

30 ВЕЧЕРОВ С ТУРЕЦКИМ

*Двуязычные рассказы для чтения
по одному вечером*

УРОВЕНЬ В1

Александра Панфилова

30 вечеров с турецким.

Двязычные рассказы

для уровня B1

<https://litres.ru/74659754>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тридцать вечеров — тридцать историй.

«30 вечеров с турецким» — это не учебник и не сборник упражнений, а настоящая лёгкая проза: тёплая, живая, иногда смешная, иногда трогательная, написанная простым и естественным современным турецким языком уровня B1. Каждая история — законченный сюжет на 20–25 минут чтения: сначала на турецком, затем — сразу под ним, абзац за абзацем — в живом литературном переводе на русский, без подстрочника и «учебного» звучания. Заглянуть вниз можно в любой момент, не листая книгу и не открывая словарь.

Книга создана для тех, кто хочет каждый вечер понемногу читать по-турецки— и получать от этого настоящее удовольствие, а не ощущение выполненного домашнего задания.

Содержание

Bu kitap nasıl okunur · Как пользоваться этой книгой	6
Конец ознакомительного фрагмента.	29

30 вечеров с турецким. Двуязычные рассказы для уровня B1

30 AKŞAM TÜRKÇE

İki dilli öyküler, her akşam için bir tane (Seviye B1) Двуязычные рассказы для чтения по одному за вечер — уровень B1
«30 akşam Türkçe» — это не учебник, а лёгкая проза: тёплая, живая, иногда смешная, иногда романтическая, написанная простым и естественным современным турецким языком уровня B1. Тридцать историй из Стамбула, Измира, Анкары, Эдирне, с Эгейского побережья и гор Качкар — сначала на турецком, затем в живом литературном переводе на русский.

İçindekiler · Содержание

- 01 14.32 treni
- 02 İki farklı ayakkabı
- 03 Anneannemin kutusu
- 04 Dört yabancı, bir gece
- 05 Bir köpek, iki adres

- 06 Tek kişilik masa
- 07 Tıkırdayan ayakkabı
- 08 Hiçbir yerden kartpostallar
- 09 On bir çarşamba
- 10 Kaybolduk... Fransızca
- 11 Kapüşonun altındaki dizeler
- 12 İki kahve, lütfen
- 13 Dört saniye kalmıştı
- 14 “Nazlı”da bir yaz
- 15 Yanlış hücredeki yorum
- 16 İki kişiye bir şemsiye
- 17 Kazanmaması gereken turta
- 18 Viyana'ya yataklı vagon
- 19 Beklenmedik akraba
- 20 Olaylara yeni bir bakış
- 21 İki yetişkin, bir çadır, bir tilki
- 22 Bir kırmızı kapı fazla
- 23 Reçel ve güvensizlik
- 24 Dört sıra fark
- 25 Pantolondaki yapıştırıcı
- 26 Kaçkarlar'dan son dolmuş
- 27 Kimsenin dokunmadığı piyano
- 28 Aynı set
- 29 Hikâyesi olan sufle
- 30 Evine hoş geldin, Lara

Bu kitap nasıl okunur · Как пользоваться этой книгой

Bu kitap, ayın her akşamı için bir tane olmak üzere, Türkçeyi B1 seviyesinde öğrenenler için yazılmış otuz kısa öyküden oluşuyor. Her öykü iki kez anlatılıyor: bir kez Türkçe, bir kez de Rusçaya doğal, edebî bir çeviriyle. Bu kelimesi kelimesine bir çeviri değil; sanki en başından bir Rus yazar tarafından yazılmış gibi okunan bir metin.

Это сборник из тридцати коротких рассказов — по одному на каждый вечер месяца, — написанных для тех, кто изучает турецкий язык на уровне B1. Каждая история рассказана дважды: один раз по-турецки и один раз в естественном литературном переводе на русский. Это не подстрочник: текст читается так, будто эту же историю с самого начала рассказывал русский автор.

Kitap, birbirini izleyen kısa bloklardan oluşuyor: Türkçe bir paragraf ve hemen ardından aynı paragraf Rusça, italik olarak. Bu, bir şeyi kontrol etmek için kitabın sonuna gitmeniz ya da ayrı bir bölüm aramanız gerekmediği anlamına geliyor — iki dil her zaman yan yana.

Книга построена короткими чередующимися блоками: абзац на турецком, сразу за ним — тот же абзац на русском, выделенный курсивом. Это значит, что не нужно ли-

стать в другой конец книги или искать отдельный раздел, чтобы что-то проверить, — оба языка всегда рядом.

Bu kitabı okumanın tek bir doğru yolu yok, ama okurların çoğuna uyan bir yol var. Önce Türkçe paragrafın tamamını okuyun; bir kelime ya da cümle anlaşılmasa bile, aşağıya bakmadan önce anlamı bağlamdan tahmin etmeye çalışın. Sonra altındaki Rusça paragrafı okuyun — kelimesi kelimesine çevirmek için değil, sadece doğru anlayıp anlamadığınızı kontrol etmek ya da gözünüzden kaçan bir iki ayrıntıyı netleştirmek için. Bir sonraki bloğa geçin ve tekrarlayın. Böylece öykünün sonunda metnin tamamını Türkçe okumuş olacaksınız; çeviri ise bütün bu süre boyunca ayrıca aramanız gereken bir sözlükte değil, her paragrafın hemen altında olacak.

Единственно правильного способа чтения не существует, но многим подходит вот такой. Сначала читайте абзац на турецком целиком, даже если какое-то слово или фраза непонятны, — попробуйте угадать смысл по контексту, прежде чем заглядывать вниз. Затем читайте русский абзац под ним — не для того, чтобы перевести слово за словом, а просто чтобы убедиться, что вы поняли правильно, или уточнить одну-две ускользнувшие детали. Переходите к следующему блоку и повторяйте. Так к концу истории вы читаете весь текст по-турецки, а перевод всё это время будет прямо под каждым абзацем, а не в словаре, который приходится искать отдельно.

Kendinizi daha emin hissediyorsanız, önce bütün öyküyü

baştan sona Türkçe, hiç aşığı bakmadan okumayı deneyin; sonra Rusça metne geçip emin olmadığınız yerleri kontrol edin. Her durumda, ilk seferde her şeyi yüzde yüz anlamaya çalışmayın — B1 seviyesinde öykünün genel anlamını ve havasını yakalamak, her kelimeyi anlamasanız bile, fazlasıyla yeterli; öyküler de tam bu seviye için yazıldı.

Если чувствуете себя увереннее, попробуйте сначала прочитать всю историю по-турецки от начала до конца, вообще не заглядывая вниз, а уже потом пройти по русскому тексту и проверить те места, в которых сомневались. В любом случае не старайтесь понять всё на сто процентов с первого раза — на уровне B1 вполне достаточно уловить общий смысл и настроение истории, не обязательно понимая каждое слово, — именно на этот уровень истории и рассчитаны.

Her öyküyü Türkçe okumak yaklaşık yirmi dakika sürüyor — tam bir akşam, kitabın adı da buradan geliyor. Günde birden fazla öykü okumak zorunda değilsiniz; daha seyrek okumanızda da hiçbir sakınca yok. Öyküler birbirine bağlı değil ve herhangi bir sırayla okunabilir, ama adından da anlaşılacağı gibi, her akşam bir tane, sırayla okunmak üzere düşünüldü.

На чтение каждой истории по-турецки уходит минут двадцать — это и есть один вечер, отсюда и название книги. Читать большие одной истории в день необязательно, и ничего страшного, если получается реже. Истории не связаны друг с другом сюжетно, и их можно читать в любом

порядке, хотя задуманы они как чтение по одной за вечер, по порядку, как и подсказывает название.

Türkçe metinde dikkat etmeye değer birkaç şey fark edeceksiniz. Diyaloglar, Türk edebiyatında olduğu gibi tireyle veriliyor. “Sen”e geçiş genellikle Rusçada olduğundan daha hızlı oluyor, ama büyüklere ve tanımadığınız insanlara “siz” diye hitap edilir ve adın arkasına “Hanım” ya da “Bey” eklenir: Nesibe Hanım, Kerim Bey. Akraba olmayan insanlar da birbirine “abla”, “abi”, “teyze”, “oğlum”, öğretmenlere ise “Hocam” der — bunlar akrabalık değil, sıcak bir nezaket belirtisi. Bir de “Hoş geldin”, “Kusura bakmayın”, “Allah rahmet eylesin” gibi kalıplaşmış ifadelere dikkat edin: bunları kelime kelime çevirmeye çalışmayın, olduğu gibi öğrenin.

В турецком тексте вы заметите несколько вещей, на которые стоит обратить внимание. Диалоги, как принято в турецкой литературе, оформлены через тире. На «ты» здесь переходят обычно быстрее, чем в России, но к старшим и незнакомым обращаются на «вы» и добавляют после имени «ханым» или «бей»: Несибе-ханым, Керим-бей. Чужие люди называют друг друга «абла» (старшая сестра), «аби» (старший брат), «тётя», «сыночек», а учителей — «ходжа»: это не родство, а тёплая форма вежливости. И присмотритесь к устойчивым формулам вроде «Hoş geldin», «Kusura bakmayın», «Allah rahmet eylesin»: не пытайтесь переводить их слово за словом — просто запоминайте целиком.

Aslında hepsi bu. Rahat bir koltuk bulun, bir akşam seçin — ve 1. Akşam'dan başlayın.

Вот, собственно, и всё. Найдите удобное кресло, выберите вечер — и начните с Вечера 1.

AKŞAM 1

.

14.32 treni

Trene yetişmek için tam dört dakikam vardı ve bunun üç dakikasını koşarak geçirdim.

У меня было ровно четыре минуты, чтобы успеть на поезд, и три из них я бежала.

Cuma öğleden sonra İzmir'deki Basmane Garı koşmak için pek iyi bir yer değildir. Her yer insan doluydu: valizli öğrenciler, simit satan bir adam, bir türlü yol vermek istemeyen bir grup lise öğrencisi. Hepsinin yanından hızla geçtim; çantam sırtıma çarpıyordu, kahvem bardağın kapağındaki küçük delikten taşıyordu. Üçüncü perona tam zamanında vardım — Denizli'ye giden 14.32 treninin kapılarının burnumun dibinde kapandığını görmek için.

Вокзал Басмане в Измире в пятницу днём — не лучшее место для бега. Вокруг были люди: студенты с чемоданами, мужчина, торгующий симитами, стайка старшеклассников, которые никак не хотели расступаться. Я пронеслась мимо всех них, сумка колотила меня по спине, кофе выплёскивался из маленькой дырочки в крышке стаканчика, и

я добежала до третьей платформы как раз вовремя, чтобы увидеть, как двери поезда 14:32 до Денизли закрываются прямо у меня перед носом.

— Hayır, hayır, hayır, dedim kendi kendime.

— Нет, нет, нет, — сказала я, ни к кому конкретно не обращаясь.

Denizli'ye giden bir sonraki hızlı tren ancak iki saat sonra kalkıyordu. İki saat, kız kardeşimin doğum gününü tamamen kaçıracakım demekti ve Pınar bunu bana asla affetmezdi. Bir saniye öylece durup ne yapacağımı düşünmeye çalıştım. Tam o sırada yanımdan geçen bir görevli, “Denizli tarafına gidiyorsanız beşinci perondan şimdi bir bölgesel tren kalkıyor,” dedi. “Yavaştır ama götürür.”

Следующий скорый поезд до Денизли отправлялся только через два часа. Два часа означали, что я полностью пропущу день рождения сестры, а Пынар мне этого никогда не простит. Я постояла секунду, пытаюсь сообразить, что делать, и тут мимо прошёл служащий вокзала и сказал: «Если вам в сторону Денизли, вон с пятой платформы прямо сейчас отходит региональный поезд. Медленный, но доведёт».

Hiçbir şey sormadım. Sadece koştum.

Я ни о чём не стала спрашивать. Просто побежала.

Kalkıştan tam on saniye önce vagona atladım ve kapılar yüksek bir sinyal sesiyle arkamdan kapandı. Nefes nefese kapının önünde duruyordum, kahvemi sanki beni hayatta tutan tek şey

oymuş gibi sıkıca tutuyordum ve şöyle düşünüyordum: harika, yetiştim.

Я запрыгнула в вагон буквально за десять секунд до отправления, и двери с громким сигналом закрылись за мной. Я стояла в тамбуре, задыхаясь, сжимая свой кофе так, будто только он и удерживал меня в живых, и думала: отлично, успела.

Hatamı ancak yirmi dakika sonra anladım.

Понять свою ошибку мне удалось только минут через двадцать.

— Affedersiniz, dedim sonunda bir yer bulunca karşımdaki kadına. Bu tren Denizli'ye gidiyor, değil mi?

— Извините, — спросила я у женщины напротив, найдя наконец место, — этот поезд идёт до Денизли?

— Gidiyor, gitmesine, dedi ve hafifçe güldü. Ama ondan önce bir on kere daha duruyor. Torbalı, Selçuk, Aydın, Nazilli... Bilmiyor muydunuz?

— В конце концов — да, — сказала она и слегка засмеялась. — Только сначала он остановится ещё раз десять. Торбалы, Сельчук, Айдын, Назилли... Вы разве не знали?

Karının üstündeki küçük ekrana baktım. Bir sonraki durak: Gaziemir. Denizli'ye varış: 21.41.

Я взглянула на маленький экран над дверью. Следующая остановка: Газиэмир. Прибытие в Денизли: 21:41.

Evden çıkarken saat altıda Denizli'de olacağımı hesaplamıştım. Saat iki buçuktu.

Я выходила из дома, рассчитывая быть в Денизли к шестнадцати. Было полтретьего.

Koltuğa yaslanıp gözlerimi kapattım. Artık yapacak bir şey yoktu: tren gidiyordu ve bir sonraki durakta inmek her şeyi sadece daha da zorlaştırırdı. Telefonumu çıkarıp kardeşime yazdım: “Pınar, kusura bakma, yanlış trene bindim, çok geç gelebilirim.” Neredeyse hemen cevap verdi: “Deli kız. Sorun yok, ne zaman gelirsen gel. Pasta bir yere kaçmıyor.”

Я откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. Сделать с этим уже ничего было нельзя: поезд шёл, а сойти на следующей остановке значило бы только всё усложнить. Я достала телефон и написала сестре: «Пынар, прости, я села не в тот поезд, могу приехать очень поздно». Она ответила почти сразу: «Дурочка. Всё нормально, приезжай, когда сможешь. Торт никуда не убежит».

Telefonu kaldırdım ve ancak o zaman etrafıma doğru dürüst baktım. Vagondaki tek boş yer, sırt çantalı ve elinde karton kapaklı bir kitap olan bir adamın yanıydı; kulaklıkları kulağında değil, boynunda asılıydı. Ben oturunca başını kaldırdı.

Я убрала телефон и впервые как следует огляделась. Единственное свободное место в вагоне было рядом с мужчиной с рюкзаком и книгой в мягкой обложке; наушники висели у него на шее, а не в ушах. Он поднял взгляд, когда я села.

— Yanlış tren mi? diye sordu.

— *He тот поезд? — спросил он.*

— Bu kadar belli mi?

— *Так заметно?*

— Yüzünüzde öyle bir ifade var, dedi. Bu trene yanlışlıkla binen herkesin yüzünde aynı ifade olur. Sık sık görüyorum.

— *У вас такое лицо, — сказал он. — У всех, кто случайно садится в этот поезд, одно и то же выражение. Я его часто вижу.*

— Bu trene sık mı biniyorsunuz?

— *Вы часто на нём ездите?*

— Aslında neredeyse her hafta. Hızlı trenden daha çok seviyorum.

— *Почти каждую неделю, вообще-то. Мне он нравится больше, чем скорый.*

Ona sanki dişçiye gitmeyi sevdiğini itiraf etmiş gibi baktım.

— Yavaş bir treni kim sever ki?

Я посмотрела на него так, будто он только что признался, что любит ходить к стоматологу.

— *Кому вообще может нравиться медленный поезд?*

Gülümsedi ve hemen cevap vermedi. Onun yerine kitabı kapağını görebileceğim şekilde çevirdi: küçük bir fotoğraf albümüydü, nehrin ve vadinin siyah beyaz fotoğrafları.

— İşte bu yüzden, dedi. Biraz bekleyin, Aydın'dan sonra. Kendiniz anlayacaksınız.

Он улыбнулся и не ответил сразу. Вместо этого он перевернул книгу так, чтобы я увидела обложку: небольшой фотоальбом, чёрно-белые снимки реки и долины.

— *Вот почему,* — сказал он. — *Подождите немного, после Айдына. Поймёте сами.*

Adı Bora'ydı. Hafta içi bir yazılım şirketinde çalışıyordu — bunu, konunun ilginç olmadığını önceden haber veriyormuş gibi bir sesle söyledi — hafta sonları ise Büyük Menderes vadisinin fotoğraflarını çekiyordu. Üç yıldır bununla uğraşıyordu. Fotoğraflarından küçük bir kitap bile yapmıştı, elinde tuttuğu kitaptı bu. Ama “yaptım” kelimesini önemsiz bir şeymiş gibi söyledi: aslında internette bir matbaa bulmuş ve elli tane bastırmıştı.

Его звали Бора. В будни он работал в айти — сказал это таким тоном, будто заранее предупредил, что тема неинтересная, — а по выходным фотографировал долину Большого Мендереса. Занимался этим уже три года. Он даже сделал из своих снимков небольшую книгу — ту самую, что держал в руках, хотя слово «сделал» произнёс так, будто это пустяк: на самом деле он просто нашёл в интернете типографию, где ему напечатали пятьдесят экземпляров.

— *Peki alan oluyor mu?* diye sordum.

— *И их покупают?* — спросила я.

— *Annem on tane aldı, dedi. Yani istatistiksel olarak evet, bir talep var.*

— *Моя мама купила десять штук,* — сказал он. — *Так что статистически — да, спрос есть.*

Kahkahayla güldüm, treni kaçırdığımdan beri ilk kez. Sonra çantasından bir termos ve iki plastik bardak çıkardı ve bana pek

sormadan ikimize de çay doldurdu. Ben de itiraz etmedim: böyle bir günün sonunda çay yüzünden tartışacak gücüm kalmamıştı.

Я засмеялась — по-настоящему, впервые с тех пор, как опоздала на поезд. Потом он достал из рюкзака термос и два пластиковых стаканчика и налил нам чаю, толком не спросив, хочу ли я, а я не стала спорить: спорить из-за чая после такого дня было уже выше моих сил.

Aydın'dan sonra ne demek istediğini anladım.

После Айдына я поняла, что он имел в виду.

Tren nehrin yanından ilerlemeye başladı ve birden bir tarafta sudan başka hiçbir şey kalmadı: öğleden sonra ışığında gri ve altın rengi, geniş ve sakin, tam rayların altında küçük dalgalarla. Nehrin üstündeki tepede eski bir antik kentin yıkıntıları duruyordu, sanki gidecek başka bir yeri yokmuş gibi. Sonra boş bir kumsal, sonra söğütler, sonra zeytin ağaçları, sonra yine nehir. Kahvemi bir kenara koydum ve sadece baktım.

Поезд пошёл вдоль реки, и вдруг с одной стороны не осталось ничего, кроме воды — серой и золотой в дневном свете, широкой и спокойной, с маленькими волнами под самыми путями. На холме над рекой стояли руины древнего города, будто им всё равно больше некуда было податься. Потом пустая песчаная отмель, потом ивы, потом оливы, потом снова река. Я отставила стаканчик с кофе и просто смотрела.

— Gördünüz mü? dedi Bora.

— Видите? — сказал Бора.

— Tamam, diye kabul ettim. Bu gerçekten Bayraklı'da otopark manzaralı bir toplantıdan daha iyi.

— *Ладно, — признала я. — Это правда лучше, чем совещание с видом на парковку в Байраклы.*

— Genelde herkes böyle tepki verir.

— *Обычно все так и реагируют.*

Ondan sonra uzun uzun konuştuk; özellikle önemli bir şey hakkında değil, büyük ihtimalle bir daha hiç görmeyeceğin biriyle konuşur gibi. Bu nedense insanın dilini çözüyor.

После этого мы долго разговаривали — ни о чём особенно важном, просто так, как говоришь с человеком, которого, скорее всего, больше никогда не увидишь, а это почему-то развязывает язык.

— Peki siz tren kaçırmadığınız zamanlarda ne iş yapıyorsunuz? diye sordu.

— *А чем вы вообще занимаетесь, когда не опаздываете на поезд?* — *спросил он.*

— Bir yayınevinde çalışıyorum. Çoğunlukla dosya okuyorum. Başkalarının kitaplarını, başkalarının hikâyelerini.

— *Работаю в издательстве. В основном читаю рукописи. Чужие книги, чужие истории.*

— Seviyor musunuz bu işi?

— *И как, нравится?*

— Çoğunlukla evet. Geçen yıl okuduğum bir kitap var, hâlâ onu düşünüyorum: başka bir ülkeye taşınan ve eve dönmek isteyip istemediğine bir türlü karar veremeyen bir kadının

romanı. Biz yayımlamadan önce galiba dört kere okudum.

— *В основном да. Есть одна книга, которую я прочитала в прошлом году и до сих пор о ней думаю, — роман про женщину, которая переезжает в другую страну и не может решить, хочет ли она вернуться домой. Я, кажется, прочитала её раза четыре ещё до того, как мы её издали.*

— Bence bu güzel bir sorun. Bir şeyi defalarca okuyup yine de sıkılmamak.

— *По-моему, это хорошая проблема. Читать что-то столько раз, что оно так и не успевает надоесть.*

— Ya siz? Trenler ve termostan çay dışında?

— *А вы? Кроме поездов и чая из термоса.*

Bir saniye düşündü, bardağı elinde çevirerek.

— İki kış önce çektiğim bir fotoğraf var, dedi. Bir balıkçı fırtınada kayığını kıyıya çekiyor. Hava berbattı; o kareyi yakalamaya çalışırken az kalsın makinemi nehre düşürüyordum. Onu sadece bir kez gösterdim, Aydın'da bir kafedeki küçük bir sergide. Tanımadığım bir kadın fotoğrafın önünde durdu ve ağladı. Üzüntüden değil. Başka türlü.

Он на секунду задумался, покручивая в руках стаканчик.

— *Есть один снимок, который я сделал две зимы назад, — сказал он. — Рыбак вытаскивает лодку на берег во время грозы. Погода была ужасная — я чуть не уронил камеру в реку, пытаясь поймать этот кадр. Я показал его всего один раз, на маленькой выставке в кафе в Айдыне, и незнакомая женщина встала перед ним и заплакала. Не от горя. По-*

другому.

— Peki ona ne dediniz?

— *И что вы ей сказали?*

— Aslında hiçbir şey. Sadece yanında durdum. O anı bozmamam gerekiyormuş gibi geldi.

— *Вообще-то ничего. Просто стоял рядом — было чувство, что мешать не стоит.*

— Bu galiba bütün hafta duyduğum en güzel şey.

— *Это, пожалуй, самое приятное, что я слышала за всю неделю.*

— Dikkat edin, dedi. Bu cümleyi sizden çalacağım. Sanki ben söylemişim gibi duruyor.

— *Осторожнее, — сказал он. — Эту фразу я у вас украду. Звучит так, будто её сказал я.*

— Geç kaldınız, önce ben söyledim. Hem siz bir saat önce kolçağımı çaldınız.

— *Поздно, я сказала её первой. А вы вон украли у меня подлокотник час назад.*

— Hiç de bile.

— *Ничего подобного.*

— Hem de nasıl.

— *Ещё как украли.*

Bir ara tren bir makas geçerken sertçe sarsıldı ve kahvem doğrudan onun kitabının üstüne döküldü.

В какой-то момент поезд резко трянуло на стрелках, и мой кофе выплеснулся прямо на его книгу.

— Aman Allahım, dedim. Çok özür dilerim.

— *Господи, — сказала я. — Мне так жаль.*

— Önemli değil, dedi, kitabı dikkatlice silkeleyerek; yere kahverengi damlalar düşüyordu. Bunun on ikinci sayfasında zaten bir kahve lekesi var. Şimdi bir tane de kapakta. Daha karakterli oldu.

— *Ничего страшного, — сказал он, осторожно встряхивая книгу, с которой на пол падали коричневые капли. — У этой и так уже пятно от кофе на двенадцатой странице. Теперь ещё и на обложке. Большие характера.*

— Buna şaşırtıcı derecede sakın bakıyorsunuz.

— *Вы удивительно спокойно к этому относитесь.*

— Bir kare için bütün makinemi az kalsın nehre düşürüyordum, dedi. Bir kahve lekesi bunun yanında hiçbir şey.

— *Я однажды чуть не уронил в реку целую камеру ради одного кадра, — сказал он. — Пятно от кофе с этим не сравнить.*

Onun çantasından çıkan bisküvileri yedik — biraz ufalanmış, biraz kuru — ve nedense olması gerekenden daha lezzetliydiler. Dışarıda ışık değişiyordu: altın rengi koyu turuncuya döndü, sonra nehir karardı, üstündeki gökyüzü pembeleşti ve bir süre ikimiz de sustuk. Bu sessizlik rahatsız edici değildi. Boşluğu kelimelerle doldurmak zorunda olmadığın türden bir sessizlikti.

Мы ели печенье, которое он тоже достал из рюкзака, — немного раскрошившееся, немного суховатое, — и почему-то оно оказалось вкуснее, чем должно было быть. Сна-

ружжи менялся свет: золотой переходил в густой оранжевый, потом река потемнела, а небо над ней стало розовым, и какое-то время мы оба молчали. Тишина не была неловкой. Это была та тишина, в которой не нужно заполнять паузу словами.

— Bir şey sorabilir miyim? dedim Nazilli'ye yaklaşırken.

— *Можно вопрос?* — *спросила я, когда мы подъезжали к Назилли.*

— Sorun.

— *Спрашивайте.*

— Madem bu trene her hafta sadece manzara için biniyorsunuz, neden nehir boyunca yürümüyorsunuz? Daha kolay olmaz mı?

— *Если вы ездите на этом поезде каждую неделю только ради вида, почему бы просто не гулять вдоль реки? Разве это не проще?*

Bir saniye düşündü.

— Bir yere güzel bir şeye bakarak varmayı seviyorum, dedi. Yürüyüşte er ya da geç geri dönüp eve yürümek zorunda kalıyorsun. Trende ise sadece ilerliyorsun ve sürekli yeni bir şey çıkıyor karşına.

Он на секунду задумался.

— *Мне нравится приезжать куда-то, глядя на что-то красивое,* — *сказал он. — На прогулке рано или поздно приходится развернуться и идти домой. А в поезде ты просто едешь дальше, и всё время появляется что-то новое.*

Buna esprili bir cevabım yoktu, o yüzden sadece başımı salladım ve son ışıkların kayboluşunu birlikte izledik.

У меня не нашлось остроумного ответа, так что я просто кивнула, и мы вместе смотрели, как исчезают последние лучи.

Nazilli'de tren tam sekiz dakika bekledi; anonstaki ses, makinist değişikliğiyle ilgili bir şey açıkladı, bunu yüzüncü kez açıklayan birinin düz sesiyle. Bora kalktı ve çantasını kaptı.

В Назилли поезд стоял целых восемь минут — что-то связанное со сменой машиниста, объяснил голос по громкой связи тем ровным тоном, каким объясняют это уже в сотый раз. Бора встал и схватил рюкзак.

— Hadi, dedi. Çantamda sadece bir paket cips kaldı ve bu ay ikinci kez akşam yemeğini cipsle geçiştirmeyi reddediyorum.

— Пойдёмте, — сказал он. — У меня в рюкзаке остался только пакет чипсов, а я отказываюсь ужинать ими два раза за месяц.

— Bu, kırmaktan korktuğunuz kişisel bir rekor mu?

— Это личный рекорд, который вы боитесь побить?

— Bu bir prensip meselesi.

— Это дело принципа.

Koştuk — gerçekten koştuk, günün nasıl başladığını düşününce bu biraz komikti — peron boyunca garın yanındaki küçük bir pideciye kadar. içten içe trenlerin kimseyi beklemediğini bilen iki insan için fazla yavaş ilerleyen bir sıraya girdik. Pek canım istemediği halde bir pide aldım, çünkü

tezgâhtaki adam paramı çoktan almıştı ve fikir değiştirmek için çok geçti. Bora iki çikolata kaptı ve para üstünü hiç beklemedi.

Мы побежали — по-настоящему побежали, что было даже забавно, если вспомнить, с чего начался этот день, — вдоль платформы к маленькой пидеиной у вокзала и встали в очередь, которая двигалась слишком медленно для двух человек, где-то в глубине души понимавших, что поезда никого не ждут. Я купила пиде, которого мне даже не хотелось, просто потому что мужчина за прилавком уже взял у меня деньги и передумывать было поздно. Бора схватил две шоколадки и вообще не стал ждать сдачи.

Perona tam kapılar ötmeye başladığında döndük ve günün başındaki telaşın aynısıyla içeri atladık — ama bu sefer panik yerine gülüyorduk.

Мы вернулись на платформу как раз в тот момент, когда двери начали пищать, и запрыгнули внутрь с той же спешкой, с какой начался для меня весь этот день, — только теперь мы смеялись, а не паниковали.

— Biliyor musunuz, dedim nefesim yerine gelince, pandemi açarken, rahatlatıcı olduğu için yavaş trene binen biri için hep son dakikada yetişiyorsunuz.

— Знаете, — сказала я, отдышавшись и разворачивая пиде, — для человека, который ездит на медленном поезде, потому что это расслабляет, вы всё-таки всегда успеваете в последний момент.

— Yavaş trenin rahatlatıcı olduğunu hiç söylemedim, dedi.

Onu sevdiğimi söyledim. Aynı şey değil.

— *Я никогда не говорил, что медленный поезд расслабляет, — сказал он. — Я сказал, что он мне нравится. Это не одно и то же.*

Tekrar oturduğumuzda dışarısı artık tamamen karanlıktı ve vagon neredeyse boşalmıştı. Bir süre müzikten konuştuk. Neredeyse tamamen zıt grupları seviyorduk ve bu, neredeyse Denizli'ye kadar süren bir tartışmaya dönüştü: o, benim hiç çekemediğim bir şarkıcıyı savunuyordu; ben de onun “asansör müziği, sadece daha hüznülsü” dediği bir albümü. Bir ara en sevdiği şarkılardan birini açtı ve ortak bir kulaklıkla dinlememi istedi. Başlarımız küçük ekranın üstünde neredeyse birbirine değiyordu ve şarkının hiç de o kadar kötü olmadığını kabul etmek hoşuma gitmedi.

Когда мы снова сели, снаружи было уже совсем темно, а вагон почти опустел. Какое-то время мы говорили о музыке — нам нравились почти противоположные группы, и это переросло в спор, который продолжался почти до самого Денизли: он защищал певца, которого я находила совершенно невыносимым, я защищала альбом, который он назвал «музыкой для лифта, только грустнее». В какой-то момент он включил одну из своих любимых песен и заставил меня послушать её через один общий наушник; наши головы почти соприкасались над маленьким экраном, и мне неприятно было признавать, что песня оказалась совсем не такой уж плохой.

— Tamam, dedim. Berbat değil.

— *Ладно, — сказала я. — Не ужасно.*

— Bütün hafta duyduğum en güzel şey.

— *Самое приятное, что мне сказали за всю неделю.*

Bir süre sonra başımı cama yaslayıp yirmi dakika kadar uyuklamışım. Tren yavaşlamaya başladığında uyandım. Dışarıda Denizli'nin ışıkları görünüyordu, gittikçe çoğalıyor, birbirine yaklaşıyordu; sonunda karanlık tarlalar sokaklara, sonra da gece şehrinin canlı kalabalığına dönüştü.

*Где-то после этого я задремала минут на двадцать, при-
слонившись головой к окну, и проснулась, когда поезд начал
замедляться, а за окном стали появляться огни Денизли —
всё больше и больше, всё ближе друг к другу, пока тёмные
поля не превратились в улицы, а потом в живую суету ноч-
ного города.*

— Neredeyse geldik, dedi Bora.

— *Почти приехали, — сказал Бора.*

İçimde tuhaf bir şey hissettim: yolculuğun bitmesine dair küçük, saçma bir hüznün. Oysa daha tadına bile bakmadığım pastaya zaten neredeyse dört saat geç kalmıştım.

*Я почувствовала что-то странное — маленькую, неле-
пую грусть оттого, что поездка заканчивается, хотя к
торту, который я ещё даже не попробовала, я и так опаз-
дывала почти на четыре часа.*

Birkaç sessiz saatten sonra Denizli Garı bana gürültülü ve parlak geldi. Pek konuşmadan birlikte indik ve peron boyunca

yan yana yürüdük. İkimiz de bir dakika sonra farklı yönlere gideceğimizi ve büyük ihtimalle her şeyin orada biteceğini biliyorduk.

После нескольких тихих часов вокзал в Денизли показался мне шумным и ярким. Мы вышли вместе, толком не сговариваясь, и пошли по платформе рядом, почти не разговаривая, оба понимая, что через минуту разойдёмся в разные стороны — и, скорее всего, на этом всё и закончится.

Peronun çıkışında durdu.

У выхода с платформы он остановился.

— Yedi saattir tanıdığım birine bunu söylemek tuhaf, dedi, ama güzel bir akşam geçirdim. Her zamankinden daha güzel.

— *Странно говорить это человеку, которого я знаю семь часов, — сказал он, — но у меня был хороший вечер. Лучшие, чем обычно.*

— Ben de, dedim. Bu doğruydu ve bu beni biraz şaşırttı.

— *У меня тоже, — сказала я, и это была правда, что меня немного удивило.*

Numaramı istemedi. Onun yerine cebindeki biletin bir köşesini yırttı, çantasından çıkardığı bir kalemle üstüne bir şey yazdı ve bana uzattı.

— Bir daha yanlış trene binerseniz diye, dedi. Ya da doğru trene. O da olur.

Он не стал спрашивать номер. Вместо этого оторвал уголок билета, лежавшего у него в кармане, что-то написал на нём ручкой из рюкзака и протянул мне.

— *На случай, если вы снова сядете не в тот поезд,* — сказал он. — *Или в тот. Тоже сойдёт.*

Kâğıdı aldım, karşılığında pek de akıllıca olmayan bir şey söyledim ve ayrıldık: o yürüyerek merkeze doğru, ben taksi durağına. Kardeşimin pastasına artık yarım saat daha geç kalıyordum.

Я взяла бумажку, сказала в ответ что-то не особенно умное, и мы разошлись: он пешком к центру, я — к стоянке такси, и к сестриному торту теперь опаздывала ещё на полчаса больше.

Takside kâğıda baktım. Sadece bir isim ve bir numara, biraz eğri bir el yazısıyla. Yanında da küçük bir tren çizimi vardı ve onu görünce arka koltukta tek başıma yüksek sesle güldüm.

В такси я посмотрела на листок. Только имя и номер, написанные слегка неровным почерком, а рядом — маленький рисунок поезда, из-за которого я вдруг рассмеялась вслух, одна, на заднем сиденье.

Bir mesaj yazdım, sildim, daha kısa bir tane yazdım, üç kez okudum ve bir daha düşünmeye fırsat bulamadan “gönder”e bastım.

Я напечатала сообщение, удалила его, напечатала покороче, перечитала три раза и, прежде чем успела ещё раз подумать, нажала «отправить».

“Bisküviler için teşekkürler. Bir de berbat müzik için.”

«Спасибо за печенье. И за ужасную музыку».

Taksi geniş bir caddeye çıktı ve Denizli etrafımda açıldı —

dağların eteğine kadar uzanan ışıklar, gürültü — ve arkada bir yerde, yedi saattir tanıdığım bir adam muhtemelen merkeze doğru yürüyordu. Bundan sonra ne olacağı hakkında hiçbir fikrim yoktu. Tek bildiğim, uzun zamandır ilk kez bunun beni hiç korkutmadığıydı.

Такси выехало на широкий проспект, и вокруг меня раскрылся Денизли — огни, тянущиеся до самого подножия гор, шум, — а где-то позади мужчина, которого я знала семь часов, наверное, шёл к центру, и я понятия не имела, что будет дальше, — знала только, что впервые за долгое время меня это совсем не пугало.

AKŞAM 2

.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.